

ности къ нашему правительству и образцомъ скромныхъ гражданскихъ добродѣтелей».

Обоянскій предводитель сталъ спрашивать Византиновыхъ о лицахъ, посѣщавшихъ въ послѣднее время ихъ имѣніе и домъ. Драгунскихъ офицеровъ въ домѣ оклеветанныхъ помѣщицъ не бывало; но за то тамъ часто бывали доктора... Вотъ что узналъ предводитель. Дѣвица Византинова (дочь столѣтней старухи) съ давняго времени страдаетъ водяною болѣзною и пользуется совѣтами медиковъ. Въ теченіе послѣдняго (1843) года въ ея домѣ бывало два лѣкаря... Одинъ изъ нихъ, навѣщавшій больную довольно часто,—Абелляръ, вольнопрактикующій врачъ, обыкновенно живущій въ городѣ Обояни. Въ сентябрѣ 1843 года этотъ врачъ, находясь въ Абриколевой, счелъ нужнымъ пригласить на консультацію молодого харьковскаго практиканта—Симплонскаго. Этотъ врачъ довольно долго прожилъ въ семействѣ Византиновыхъ и помѣщался въ комнатѣ, смежной съ библіотечною.

Обоянскій предводитель изъ рассказовъ матери и дочери Византиновыхъ, а также изъ показаній гувернантки, живущей въ ихъ домѣ, петербургской уроженки Екатерины Герръ, узналъ, что докторъ Симплонскій желалъ имѣть въ Византиновой постоянную паціентку, съ хорошимъ состояніемъ, которое, въ случаѣ успѣшнаго лѣченія, обезпечивало его виды на признательность больной. Симплонскій выказывалъ весьма замѣтно непріязненное расположеніе къ Мѣдкиной, которая совѣтовала своей воспитательницѣ не довѣряться лѣченію, отъ столь важной болѣзни, молодого и еще весьма неопытнаго врача, который только одинъ предлагалъ и настаивалъ, чтобы Византинова ѣхала для пользованія себя въ Карлсбадъ... Симплонскій, не успѣвъ въ своемъ намѣреніи поселить въ Византиновой довѣріе къ его искусству, уѣхалъ изъ деревни Абриколевой съ худо скрытымъ къ ней чувствомъ недоброжелательства и досады... Дѣвица Византинова заявила уѣздному предводителю, что она, не рѣшившись ѣхать, по совѣту Симплонскаго, въ Карлсбадъ, ни съ кѣмъ объ этомъ послѣ не говорила, а слѣдовательно никто, кромѣ Симплонскаго, и знать этого не могъ... Неизвѣстно по какому случаю досталось Симплонскому письмо Мѣдкиной... Онъ оторвалъ отъ него клочки съ безсвязными выраженіями, которыя могли, хотя слабо, поддерживать «клеветническій его замыселъ очернить двухъ благородныхъ особъ».

Византиновы и обоянскій предводитель пришли къ заключенію, что докторъ Симплонскій употребилъ доносъ, какъ орудіе мести. Съ этимъ согласился и губернаторъ Устимовичъ. Во всеподданнѣйшемъ рапортѣ государю онъ доложилъ: «подозрѣніе въ ложномъ доносѣ падаетъ на одного доктора, который былъ въ домѣ Византиновыхъ вызванъ для пользованія изъ Харькова». Губернаторъ поручилъ одному изъ опытныхъ полицейскихъ чиновниковъ Тран-